

На первый взгляд, первые две недели в Хогвартсе мало чем отличались от предыдущих лет, но все ощущали определённое напряжение. Профессора вели свои занятия в обычном режиме, и расписание в замке было таким же. Именно слухи о возвращении Тома Риддла и назначении Долорес Амбридж новым профессором защиты создавали эту атмосферу в школе.

Всем в замке было ясно, что Амбридж не собиралась учить студентов чему-либо полезному, она была лакеем Фаджа и не более того.

Её уроки были худшими из всех, на которых когда-либо присутствовали ученики, если их вообще можно было назвать уроками. Всех учеников заставляли делать одно и то же, независимо от возраста и способностей. Все читали по одной и той же книге, а от вопросов Амбридж просто отмахивалась. Она явно благоволила к чистокровным ученикам, это было неоспоримо, но её благосклонность в большей степени проявлялась к слизеринцам. Таким образом, напряжённость в отношениях между факультетами становилась все сильнее и сильнее с каждым днём.

Долорес Амбридж сидела в своём кабинете и размышляла о своём положении. У неё не было никакого желания находиться в Хогвартсе в окружении наглых мелких сопляков. Она искренне ненавидела детей, они вызывали у неё непостижимое отвращение.

Однако она была очень проницательной и умной женщиной. Амбридж не была особенно одарена в какой-либо области магии, но её хитрость и умение использовать ситуацию в своих интересах позволили ей занять очень высокую должность в Министерстве. Она знала, что пребывание в Хогвартсе выгодно для неё. Отсюда она могла почерпнуть много информации и узнать все необходимое, чтобы обеспечить себе положение независимо от исхода дела.

Долорес ненавидела Дамблдора и даже немного завидовала его достижениям, но не была душой. Она знала, что в его словах о возвращении Тёмного Лорда, должна быть какая-то правда, и решила, что предпочтёт выжидать, а Хогвартс идеально подходил для этого. Здесь она могла находиться вдали от министерства и вне прямой линии огня, который, несомненно, будет направлен туда. Здесь Амбридж могла спокойно завоевать расположение студентов, у которых, как она знала, были родственники, связанные с Тёмным Лордом, и здесь она могла оставаться в некотором роде нейтральной. Долорес не была Пожирателем смерти, но сочувствовала большей части доктрины чистокровных, которую те проповедовали. Она, как чистокровная, видела некоторые преимущества захвата Тёмным Лордом контроля и внедрения новых законов и инфраструктуры, от которых она действительно могла бы выиграть.

Но несмотря на то, что Амбридж и не была Пожирателем смерти, у неё были свои жестокие наклонности, которым она могла предаваться, пока находилась в Хогвартсе, и никто бы ничего не узнал, если бы она правильно разыграла свою партию.

Ей нравилось видеть, как страдают люди. Не в явном виде, не в виде откровенных пыток, а так, чтобы они страдали в течение определённого времени. Её любимым оружием было кровавое перо, и она знала, что в школе у неё будет возможность им воспользоваться.

Атмосфера волшебного мира была достаточной, чтобы отвлечь большинство от небылиц, рассказанных ребёнком. А если маленькие сорванцы начнут болтать лишнего, то достаточно будет и заклинания коррекции памяти, только нужно будет быть осторожной в использовании пера. Нельзя допустить, чтобы на коже остались шрамы, а потом возникли вопросы.

Да, Хогвартс, несмотря на присутствие надоедливых детей, был для неё идеальным местом.

Другая проблема, с которой она столкнулась, заключалась в том, что случилось с мальчиком Поттером. Ей всегда было интересно, как маленький ребёнок-полукровка мог стать причиной падения Тёмного Лорда. Было любопытно встретиться с ним, и не только потому, что Фадж хотел его найти. Она хотела сама увидеть, что в нем такого особенного. Был ли он действительно достаточно силен, чтобы совершить то, что совершил в столь юном возрасте? Или он был просто посредственностью, как она слышала от Фаджа и Люциуса Малфоя? Она не воспринимала все, что говорил Малфой, как Евангелие. По правде говоря, она считала его напыщенным болваном, который проводил слишком много времени, глядя в зеркало и целуя в задницу любого, кто может улучшить его положение.

Для неё он был не более чем прославленным подхалимом, но Люциус стал могущественным, и ему, конечно, нужно было в какой-то степени потворствовать.

Загадка Поттера, конечно, поставила её в тупик. Но поскольку тот не прибыл в Хогвартс, все, что она могла сделать в данный момент, это ждать, появится ли он из леса или где-нибудь обнаружится его труп.

При первой же возможности Грейнджер и Уизли оказались в её кабинете и с помощью веритасерума и чар памяти поведали о Гарри очень многое, но они не имели ни малейшего представления о том, где он находится и точно ли он жив. Ждать — это все, что она могла сделать здесь и сейчас, а пока Долорес дожидалась, она собиралась немного развлечься.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2255058>